

**Конференция участников
Конвенции Организации
Объединенных Наций
против транснациональной
организованной преступности**

Distr.: General
23 June 2023
Russian
Original: English

**Рабочая группа по вопросам международного
сотрудничества**

Вена, 11–12 сентября 2023 года

Пункт 2 предварительной повестки дня*

Практическое осуществление статьи 27

Конвенции Организации Объединенных Наций

против транснациональной организованной

преступности (Сотрудничество между

правоохранительными органами)

**Практическое осуществление положений статьи 27
Конвенции Организации Объединенных Наций
против транснациональной организованной преступности
(Сотрудничество между правоохранительными органами)**

Справочный документ, подготовленный Секретариатом

I. Введение

1. Расширение масштабов транснациональной организованной преступности создает все больше проблем для систем уголовного правосудия и правоохранительных органов во всем мире. Отдельные преступники и организованные преступные группы часто осуществляют преступную деятельность, пересекая границы государств физически и виртуально, пользуются различиями в национальных правоохранительных структурах и судебных системах и стремятся избежать обнаружения, ареста, задержания и наказания, перемещаясь в другие юрисдикции или отмывая доходы от преступлений через оффшорные компании. По этим причинам всеобъемлющее, эффективное и действенное международное сотрудничество, в частности сотрудничество между правоохранительными органами, имеет важное значение для обеспечения адекватного и надлежащего расследования преступлений, совершаемых транснациональными организованными преступными группами, и уголовного преследования за такие преступления.

2. Настоящий справочный документ подготовлен Секретариатом в целях содействия обсуждениям в рамках пункта 2 предварительной повестки дня четырнадцатого совещания Рабочей группы по вопросам международного сотрудничества. В нем представлен обзор нормативной базы по вопросам сотрудничества между правоохранительными органами, предусмотренной Конвенцией Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности. В нем также содержится анализ правовых и практических аспектов, относящихся к сотрудничеству между правоохранительными органами, в целях

* СТОС/COP/WG.3/2023/1.

облегчения дальнейшего диалога о передовой практике и проблемах, возникающих конкретно в этой области международного сотрудничества в уголовно-правовых вопросах.

II. Международная нормативная база: Конвенция об организованной преступности

A. Статья 27 Конвенции об организованной преступности

3. Статья 27 является ключевым положением в широком спектре статей Конвенции об организованной преступности, посвященных международному сотрудничеству в уголовно-правовых вопросах. Эта статья, основанная на прецеденте, созданном статьей 9 Конвенции Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, и послужившая ориентиром для формулировки практически идентичной статьи 48 Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции, требует, чтобы государства-участники тесно сотрудничали друг с другом в своей правоохранительной деятельности, преследуя общую цель эффективной борьбы с транснациональной организованной преступностью. Соответствующие меры включают установление или укрепление надлежащих каналов связи, сотрудничество в проведении расследований, обмен информацией о средствах и методах, применяемых правонарушителями, содействие эффективной координации и заключение соглашений или договоренностей о прямом сотрудничестве между правоохранительными органами.

4. Оговорка «действуя сообразно своим внутренним правовым и административным системам», которая используется в пункте 1 статьи 27, наделяет государства-участники гибкостью в отношении масштабов и способа сотрудничества в рамках объекта и цели Конвенции. Например, эта формулировка позволяет государствам-участникам отказываться в сотрудничестве в тех случаях, когда предоставление запрашиваемой помощи противоречило бы их внутреннему законодательству или практике¹. Однако такие обоснованные исключения не должны противоречить общим обязанностям государств-участников согласно Конвенции.

5. Вопросы сотрудничества между правоохранительными органами и соответствующий обзор хода осуществления статьи 27 Конвенции об организованной преступности будут рассмотрены в рамках третьего тематического блока (Правоохранительная деятельность и судебная система) недавно созданного Механизма обзора хода осуществления Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности и Протоколов к ней². Обзоры в рамках Механизма будут способствовать сбору информации о национальных подходах к правоохранительной деятельности, а также накоплению знаний о факторах, препятствующих сотрудничеству, и о практических мерах по устранению этих факторов.

¹ См. *Подготовительные материалы, касающиеся переговоров о разработке Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности и Протоколов к ней* (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.06.V.5), с. 253.

² См. United Nations Office on Drugs and Crime (UNODC), *Organized Crime, UNTOC Review Mechanism, Timeline, "General timeline"*. Размещено по адресу www.unodc.org/.

Подпункт (а) пункта 1 статьи 27: каналы связи

6. Подпункт (а) пункта 1 статьи 27 обязывает государства-участники принимать меры, направленные на укрепление или, где это необходимо, установление каналов связи между их соответствующими правоохранительными органами, учреждениями и службами, с тем чтобы обеспечить надежный и быстрый обмен информацией в отношении всех аспектов преступлений, охватываемых Конвенцией об организованной преступности, включая, в надлежащих случаях, связи с другими видами преступной деятельности.

Региональные инициативы и каналы связи

7. Механизмы для укрепления транснационального сотрудничества правоохранительных органов становятся все более многочисленными и взаимосвязанными. Лабораторией в этом отношении послужила Европа. Двадцать девять стран (25 государств — членов Европейского союза и четыре ассоциированные страны) используют Шенгенскую информационную систему второго поколения, которая была введена в эксплуатацию 9 апреля 2013 года и является крупнейшей информационной системой общественной безопасности в Европе. Система обеспечивает обмен информацией между национальными органами пограничного контроля, таможи и полиции, создавая безопасные условия для свободного перемещения людей в пределах Европейского союза. Кроме того, система обеспечивает оповещение о пропавших без вести лицах, а также об утерянном огнестрельном оружии и украденных или поддельных документах. Конвенция о расширении трансграничного сотрудничества, в частности в борьбе с терроризмом, трансграничной преступностью и нелегальной миграцией 2005 года предусматривает систему обмена биометрической информацией и данными о водителях и транспортных средствах.

8. Существуют различные способы создания региональных каналов связи, которые не нашли дальнейшего отражения в тексте Конвенции об организованной преступности. В число региональных каналов связи между правоохранительными службами входят, в частности, Ассоциация комиссаров полиции Карибских стран; Карибское сообщество и его Постоянный комитет руководителей подразделений разведки и оперативной финансовой информации; Объединенный региональный центр связи и Региональный центр сбора разведывательной информации; Ассоциация начальников полиции стран — членов Ассоциации государств Юго-Восточной Азии; Восточноафриканская организация по сотрудничеству начальников полиции; Агентство Европейского союза по сотрудничеству правоохранительных органов (Европол); Агентство Европейского союза по сотрудничеству в области уголовного правосудия; Европейское управление по борьбе с мошенничеством; Шенгенская информационная система; Тихоокеанский координационный центр по борьбе с транснациональной преступностью; Южноафриканская региональная организация по сотрудничеству начальников полиции; Сотрудничество полицейских служб стран юга Африки; и региональная платформа органов правосудия государств — членов Индоокеанской комиссии.

9. Примечательно обилие инициатив в области деятельности полиции, направленных на содействие международному сотрудничеству правоохранительных органов. Способы сотрудничества соответствующих сетей и установленные ими каналы связи значительно различаются. В то время как Европол, например, располагает базой данных для безопасного обмена информацией по всему региону Европейского союза, а также сетью сотрудников по связям (см. ниже), другие механизмы сотрудничества ограничиваются сотрудничеством посредством направления международных писем-запросов, сообщений по

защищенной электронной почте или только обменом информацией с использованием сотрудников по связям³.

Сотрудничество в рамках международных и региональных структур: примеры Международной организации уголовной полиции (Интерпол) и Европола

10. Действуя в качестве посредника, Международная организация уголовной полиции (Интерпол) способствует прямому сотрудничеству между правоохранительными органами во всем мире. Организация, созданная в 1923 году, объединяет 195 стран-членов, в каждой из которых действует Национальное центральное бюро Интерпола, связывающее национальную полицию с глобальной сетью Интерпола, и обеспечивает возможность обмена данными о преступлениях, преступниках и лицах, пропавших без вести, а также позволяет оказывать техническую и оперативную поддержку расследованиям, проводимым странами-членами. Странам-членам предоставляется широкий спектр услуг — от криминалистического анализа до содействия в поиске лиц, скрывающихся от правосудия, управления данными полиции и координации.

11. Основными элементами мандата Интерпола являются передача необходимой для полиции информации и обмен ею. С этой целью Интерпол обеспечивает функционирование защищенной коммуникационной сети (глобальной полицейской системы связи Интерпола I-24/7), которая служит для связи членов организации с коллегами по всему миру и мгновенного доступа к специализированным базам данных, содержащим информацию о преступлениях и преступниках⁴.

12. Участие Европола в сотрудничестве между правоохранительными органами регулируется Регламентом (ЕС) 2016/794 Европейского парламента и Совета от 11 мая 2016 года⁵. В статьях 4 и 5 Регламента говорится о задачах Европола по содействию сотрудничеству между государствами-членами, включая координацию, организацию и проведение следственных и оперативных действий для поддержки и активизации деятельности, осуществляемой совместно компетентными органами государств-членов; и поддержку деятельности государств-членов по трансграничному обмену информацией, проведению операций и расследований, а также совместных следственных групп, в том числе путем оказания оперативной, технической и финансовой поддержки.

13. В настоящее время Европол является неотъемлемой частью архитектуры Европейского союза в области сотрудничества между правоохранительными органами⁶. Его целями являются поддержка и повышение эффективности

³ См., в отношении статьи 48 Конвенции против коррупции, Saskia Hufnagel, “Law enforcement cooperation”, в *The United Nations Convention against Corruption: A Commentary*, Cecily Rose, Michael Kubiciel and Oliver Landwehr, eds., Oxford Commentaries on International Law Series (Oxford, Oxford University Press, 2019), p. 487.

⁴ См. Neil Boister, *An Introduction to Transnational Criminal Law*, 2nd ed. (Oxford, Oxford University Press, 2018), p. 308. В контексте Механизма обзора хода осуществления Конвенции против коррупции указывалось, что разработанная Интерполом глобальная система связи между полицейскими службами I-24/7 является полезным инструментом для своевременного и безопасного обмена информацией о преступниках и преступной деятельности в масштабах всего мира. См. УНП ООН, *Ход осуществления Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции: криминализация, правоохранительная деятельность и международное сотрудничество*, 2-е издание (Вена, 2017 год), с. 305.

⁵ Regulation (EU) 2016/794 of the European Parliament and of the Council of 11 May 2016 on the European Union Agency for Law Enforcement Cooperation (Europol) and replacing and repealing Council decisions 2009/371/JHA, 2009/934/JHA, 2009/935/JHA, 2009/936/JHA and 2009/968/JHA (*Official Journal of the European Union*, L 135, 24 May 2016), pp. 53–114.

⁶ Saskia Hufnagel, *Policing Global Regions: The Legal Context of Transnational Law Enforcement Cooperation* (Abingdon Oxon, United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland; New York, Routledge, 2021), p. 89.

«действий компетентных органов государств-членов и их взаимного сотрудничества в деле предупреждения серьезной преступности и борьбы с серьезными преступлениями, затрагивающими интересы двух или более государств-членов, терроризмом и формами преступности, затрагивающими общие интересы» (пункт 1 статьи 3 Регламента о Европоле). Для достижения этой цели Европол уделяет особое внимание содействию обмену информацией между государствами-членами. Стратегия Европола в области обмена информацией состоит из двух различных механизмов — базы данных Европола и сети сотрудников по связям. Европолом также разработаны такие материалы, как Европейская модель сбора оперативной информации о преступлениях и Оценка угрозы со стороны (серьезной и) организованной преступности.

Инициативы Управления Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (УНП ООН) в области правоохранительной деятельности

14. В рамках инициативы «Объединение сетей» Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (УНП ООН) продолжает поддерживать оперативное взаимодействие между существующими международными и региональными центрами и организациями по сотрудничеству в области правоохранительной деятельности. УНП ООН также оказывает поддержку странам ряда регионов в создании и укреплении региональных центров сотрудничества для содействия обмену оперативной информацией о преступности и координации сложных многосторонних операций, направленных против всех форм организованной преступности и незаконных финансовых потоков⁷. В рамках инициативы «Сеть по подготовке сотрудников правоохранительных органов» УНП ООН в сотрудничестве с рядом международных и региональных партнеров содействует налаживанию связей между учебными и образовательными учреждениями правоохранительных органов для обмена учебными программами, учебными материалами, методиками обучения, передовым опытом и инструкторами.

15. Разработанная УНП ООН Глобальная программа ликвидации преступных сетей — КРИМЮСТ — направлена на оказание поддержки странам, расположенным вдоль цепей поставок товаров, являющихся предметом незаконного оборота, посредством применения всеобъемлющего комплексного подхода, предполагающего не только изъятие запрещенных товаров, но и уголовное преследование, направленное на пресечение деятельности преступной сети. Мероприятия в рамках программы КРИМЮСТ — от содействия сотрудничеству и обмену информацией между правоохранительными органами и органами уголовного правосудия до стимулирования проведения межрегиональных расследований до и после изъятия, а также оказания поддержки в подготовке и продвижении дел — разработаны с учетом потребностей участвующих в программе стран. Такие комплексные меры направлены на оказание компетентным органам поддержки на всех этапах расследования дела, т. е. на этапах сбора информации, анализа, подготовки оперативной информации, определения приоритетов в выявлении организованных преступных групп, преследования лиц, занимающих высокое положение в преступной иерархии, и действий в отношении доходов от преступлений в соответствии со стандартами в области прав человека.

16. Глобальная оперативная сеть органов по обеспечению соблюдения антикоррупционных законов (Сеть GlobE), созданная в 2021 году, представляет собой платформу для обмена информацией между специалистами-практиками в области антикоррупционной правоохранительной деятельности во всех странах мира. Эта сеть является единым виртуальным центром, предоставляющим знания, ресурсы и инструменты, необходимые для отслеживания и расследования

⁷ E/CN.15/2018/4, п. 42.

случаев трансграничной коррупции и уголовного преследования виновных в совершении соответствующих преступлений.

Надежный обмен информацией

17. В отношении повседневного функционирования соответствующих сетей следует отметить, что систематическое использование электронной почты в качестве средства быстрой связи оказалось весьма полезным, и были разработаны такие инструменты, как защищенные базы данных для обмена информацией между правоохранительными органами. Согласно *Подготовительным материалам, касающимся переговоров о разработке Конвенции об организованной преступности*, государства-участники будут сами принимать решение относительно того, каким образом лучше всего обеспечить надежный и быстрый обмен информацией. Многие делегации одобрили использование каналов прямой связи между своими различными внутренними правоохранительными органами и иностранными правоохранительными органами. Вместе с тем государства-участники, которые считают более желательным создание центрального органа для контактов с целью обеспечения эффективности, не будут лишены возможности сделать это⁸.

Подпункты (b)–(f) пункта 1 статьи 27: сотрудничество в проведении расследований, обмен информацией и координация с целью заблаговременного выявления преступлений

18. Помимо укрепления каналов связи между своими соответствующими правоохранительными органами (подп. (a) п. 1 ст. 27), государства-участники обязаны принимать эффективные меры, направленные на сотрудничество в проведении расследований в связи с преступлениями, охватываемыми Конвенцией, с целью получения информации о лицах, перемещениях доходов или имущества, оборудования или других орудий преступления (подп. (b) п. 1 ст. 27); предоставления друг другу предметов или необходимого количества веществ для целей анализа или других целей расследования (подп. (c) п. 1 ст. 27); содействие обмену сотрудниками, включая направление сотрудников по связям (подп. (d) п. 1 ст. 27); обмен информацией о различных средствах и методах, применяемых организованными преступными группами (подп. (e) п. 1 ст. 27); и обмен информацией и координацию административных и других мер с целью заблаговременного выявления преступлений (подп. (f) п. 1 ст. 27).

19. При проведении расследований, когда доказательства или оперативные данные находятся за границей, информацию или оперативные данные можно изначально запросить по неофициальным каналам связи между правоохранительными органами, которые могут быть более оперативными, дешевыми и гибкими, чем официальные каналы и механизмы взаимной правовой помощи. Однако необходимые договоренности для использования таких неофициальных контактов должны быть закреплены в соответствующих протоколах и обеспечены средствами защиты. Такие меры могут варьироваться от использования местных сотрудников по связям, при условии наличия соответствующих меморандумов о взаимопонимании и аналогичных протоколов, до заключения региональных договоренностей.

Подпункт (b) пункта 1 статьи 27

20. Что касается сотрудничества в проведении расследований, правоохранительные органы должны отвечать на запросы иностранных правоохранительных органов относительно личности, местонахождения и деятельности подозреваемых или местонахождения других причастных лиц. Помимо этого, необходимо

⁸ См. *Подготовительные материалы*, с. 253.

также отвечать на запросы, касающиеся доходов от преступлений или имущества, полученного в результате совершения преступлений, охватываемых Конвенцией. Подпункт (b) пункта 1 статьи 27 применяется, когда необходима информация о перемещении доходов, но в рамках общего расследования и без непосредственного намерения использовать эту информацию в качестве доказательства или для проведения процедуры конфискации. Данное положение касается только информации о «перемещении» доходов, однако этот термин может быть истолкован как включающий не только географическое местонахождение доходов от преступлений, но и любое изменение их характера, например перевод в какую-либо иную форму собственности⁹.

Подпункт (c) пункта 1 статьи 27

21. Согласно подпункту (c) пункта 1 статьи 27 государства-участники должны предоставлять, в надлежащих случаях, необходимые предметы или необходимое количество веществ для целей анализа или расследования. Это положение выходит за рамки простого обмена информацией и требует физической передачи доказательств для оказания поддержки расследованию, проводимому другим правоохранительным органом. Однако ограничение действия этого положения случаями, которые являются «надлежащими», относится не только к тем случаям, когда это практически возможно, но и к имеющимся у государств ограничениям или опасениям, в частности в отношении создания угрозы ведущемуся расследованию, национальной безопасности или государственному суверенитету, либо жизни подозреваемого.

Подпункт (d) пункта 1 статьи 27

22. Роль сотрудников по связям в области правоохранительной деятельности (подп. (d) п. 1 ст. 27) заключается в том, чтобы обеспечивать непосредственный контакт с правоохранительными структурами и органами государственной власти принимающего государства, развивать профессиональные отношения и способствовать развитию взаимного доверия между правоохранительными органами двух государств. Их функция заключается в официальном представлении своего ведомства на иностранной территории, но они также используются в качестве неформальных посредников при направлении запросов из своих стран и в свои страны. В контексте Европейского союза они представляют собой «человеческий интерфейс» между различными национальными полицейскими силами и управляют обменом информацией между соответствующими ведомствами, которые они представляют¹⁰.

23. Хотя сотрудники по связям не обладают правоохранительной правомочностью в принимающем государстве, они тем не менее могут использовать свои контакты для сбора информации, которая может быть полезна для предотвращения или раскрытия трансграничных преступлений, а также для выявления и привлечения к суду преступников, совершивших эти преступления. Они могут использовать свои контакты и для предоставления правоохранительным структурам и органам прокуратуры государства пребывания, равно как и соответствующим органам собственного государства, рекомендаций о том, как формулировать запрос о содействии. После того как подобный запрос направлен, сотрудник по связям может предпринять последующие действия для обеспечения его

⁹ См. David McClean, *Transnational Organized Crime: A Commentary on the UN Convention and its Protocols*, Oxford Commentaries on International Law Series (Oxford, Oxford University Press, 2007), p. 279.

¹⁰ Ludo Block, *From Politics to Policing: The Rationality Gap in EU Council Policy-making* (The Hague, Intersentia), 2011, p. 60. См. также Monica den Boer и Ludo Block, eds., *Liaison Officers: Essential Actors in Transnational Policing*, (The Hague, 2013).

надлежащего и своевременного удовлетворения. Это приобретает особое значение, когда правовые системы двух государств значительно различаются¹¹.

24. Вследствие высоких затрат, связанных с направлением сотрудников по связям в другое государство, они обычно направляются только в те государства, с которыми направляющее таких сотрудников государство уже осуществляет широкомасштабное сотрудничество. Для сокращения затрат на сотрудника по связям можно возложить обязанность по поддержанию контактов не только с принимающим государством, но и с одним или более государствами данного региона. Другая возможность заключается в том, чтобы один сотрудник по связям представлял несколько государств¹².

Подпункт (е) пункта 1 статьи 27

25. В соответствии с подпунктом (е) пункта 1 статьи 27 государства-участники должны обмениваться, в надлежащих случаях, с другими государствами-участниками информацией о конкретных средствах и методах, применяемых для совершения преступлений, охватываемых Конвенцией, включая маршруты и средства транспорта, использование поддельных удостоверений личности, фальшивых, измененных или поддельных документов и других средств для сокрытия деятельности. Это положение направлено на стимулирование обмена информацией о способах совершения преступлений, предусмотренных Конвенцией, и оно, как и положения других подпунктов, содержит ограничительную формулировку «в надлежащих случаях».

Подпункт (f) пункта 1 статьи 27

26. Согласно подпункту (f) пункта 1 статьи 27 государства-участники должны осуществлять обмен информацией и координацию административных и других мер, принимаемых в надлежащих случаях с целью заблаговременного выявления преступлений, охватываемых Конвенцией. Помимо обмена информацией это положение предусматривает возможность координации административных мер, которые могут включать, например, конфискацию и замораживание активов. Во избежание ситуаций, когда подозреваемые могут уничтожить доказательства или скрыть их в других юрисдикциях, при проведении трансграничных расследований особенно важно, чтобы такие меры координировались, а не принимались в разное время¹³. Поскольку в разных правовых системах линии разграничения полномочий полиции, прокуратуры, судебных и других органов различны, наличие специального указания на административные меры является полезным для обеспечения широкого применения этого положения¹⁴.

Пункт 2 статьи 27: правовая основа для сотрудничества между правоохранительными органами

27. Для целей практического применения Конвенции в пункте 2 статьи 27 от государств-участников требуется рассмотреть возможность заключения двусторонних или многосторонних соглашений или договоренностей о непосредственном сотрудничестве между их правоохранительными органами, а в тех случаях, когда такие соглашения или договоренности уже имеются, их изменения. Такие соглашения определяют, в частности, органы, ответственные за сотрудничество;

¹¹ A/CONF.203/9, п. 22.

¹² См. УНП ООН и Межрегиональный научно-исследовательский институт Организации Объединенных Наций по вопросам преступности и правосудия. Техническое руководство по осуществлению Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции (Вена, 2009 год), с. 209.

¹³ В контексте борьбы с коррупцией см. Saskia Hufnagel, Law enforcement cooperation, in *The United Nations Convention against Corruption: A Commentary*, p. 491.

¹⁴ См. McClean, *Transnational Organized Crime*, 2007, p. 281.

обязывают стороны обмениваться контактными центрами этих компетентных органов для обеспечения быстрой и эффективной связи; предусматривают формы, способы и средства сотрудничества, например обмен данными о планируемых или совершенных преступлениях; и предусматривают сотрудничество в области управления кадрами и обучения.

28. В пункте 2 статьи 27 также предоставляется правовое полномочие для осуществления сотрудничества правоохранительных органов в отсутствие конкретного соглашения или конкретной договоренности. Внутреннее законодательство большинства стран уже предусматривает такое сотрудничество. Для государств-участников, законодательство которых не допускает такой возможности, данное положение может служить источником правового полномочия на осуществление сотрудничества такого рода в каждом конкретном случае¹⁵.

29. В соответствии с этим же положением в отсутствие соответствующих соглашений или договоренностей государства могут рассматривать Конвенцию об организованной преступности в качестве основы для взаимного сотрудничества между правоохранительными органами в отношении преступлений, охватываемых Конвенцией. В надлежащих случаях государства-участники должны в полной мере использовать соглашения или договоренности, в том числе механизмы международных или региональных организаций, для расширения сотрудничества между своими правоохранительными органами.

30. Соглашения или договоры являются лишь одним из способов налаживания эффективного сотрудничества между правоохранительными органами. В число многих других способов установления сотрудничества входят, например, подписание меморандумов о взаимопонимании и заявлений о намерениях, направление запросов, а также заключение так называемых соглашений о создании совместных постоянных консультативных комиссий. Регулирование сотрудничества может различаться в зависимости от того, являются ли сотрудничающие государства частью региона или имеют общую границу.

31. Растущее число двусторонних и многосторонних соглашений и договоренностей в области правоохранительной деятельности в основном касается совместной работы в плане подготовки сотрудников правоохранительных органов и обмена информацией. Эти договоренности, по вполне понятным причинам, возникают прежде всего между правоохранительными органами государств, тесно связанных политическими узами и взаимным доверием¹⁶.

32. В дополнение к соглашениям более общего характера правоохранительные органы ряда стран оказывают содействие в рамках проектов технической помощи, направленных на наращивание правоохранительного потенциала государства-объекта. Эти проекты технической помощи были спланированы и осуществлены в рамках международных организаций, неправительственных организаций, органов государственного управления либо непосредственно правоохранительными органами двух заинтересованных государств¹⁷.

Пункт 3 статьи 27: использование современных технологий

33. Согласно пункту 3 статьи 27, государствам-участникам следует стремиться сотрудничать в сфере правоохранительной деятельности с целью противодействия транснациональным организованным преступлениям, совершаемым с использованием современных технологий. Согласно *Подготовительным материалам, касающимся переговоров о разработке Конвенции об организованной*

¹⁵ УНП ООН, *Руководство для законодательных органов по осуществлению Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности* (Вена, 2017 год), п. 590.

¹⁶ A/CONF.203/9, п. 24.

¹⁷ Там же, п. 25.

преступности, виды современных технологий, упомянутых в пункте 3 статьи 27, включают компьютеры и телекоммуникационные сети¹⁸.

34. Полезность Конвенции об организованной преступности для укрепления международного сотрудничества в области оказания правовой помощи и правоприменения в делах о киберпреступности при соблюдении принципов суверенитета, равенства и взаимности подчеркивалась на таких межправительственных форумах, как пятое совещание Группы экспертов для проведения всестороннего исследования проблемы киберпреступности¹⁹, проведенное 27–29 марта 2019 года (UNODC/CCPCJ/EG.4/2019/2, п. 44).

35. Положения о сотрудничестве между правоохранительными органами являются предметом переговоров в контексте работы Специального комитета по разработке всеобъемлющей международной конвенции о противодействии использованию информационно-коммуникационных технологий в преступных целях, учрежденного в соответствии с резолюциями 74/247 и 75/282 Генеральной Ассамблеи.

В. Взаимосвязь статьи 27 с другими положениями Конвенции об организованной преступности и протоколов к ней

36. Целью Конвенции об организованной преступности является разработка всеобъемлющей и эффективной системы международного сотрудничества и оказание помощи государствам-участникам в укреплении эффективных и гибких механизмов сотрудничества, с помощью которых различные формы сотрудничества могут использоваться совместно для взаимного усиления и дальнейшего обеспечения и поощрения надлежащего отправления правосудия. Что касается статьи 27, в которой речь идет о сотрудничестве между правоохранительными органами, то достижению этой цели способствует взаимосвязь между статьей 27 и другими соответствующими положениями Конвенции, о чем подробно говорится ниже.

Пункты 4 и 5 статьи 18

37. Пункты 4 и 5 статьи 18 Конвенции об организованной преступности дополняются статьей 27 Конвенции. Эти положения создают правовую основу для инициативной передачи информации, т. е. для направления одним государством-участником другому государству-участнику информации по уголовному делу, которую оно считает важной для борьбы с преступлениями, охватываемыми Конвенцией, на ранней стадии, когда это другое государство-участник не обращалось с просьбой об оказании помощи и когда оно, возможно, не знает о существовании такой информации²⁰. Цель этих положений — побудить государства-участники к добровольному и инициативному обмену информацией по уголовным делам. Государство-участник, получающее информацию, может впоследствии использовать предоставленные ему данные для подачи официальной просьбы об оказании помощи. Единственное налагаемое на получающее государство-участник общее обязательство, аналогичное ограничению, применяемому в случаях, когда была направлена просьба об оказании помощи, заключается в сохранении конфиденциальности переданной информации и соблюдении любых ограничений на ее использование, если только полученная информация

¹⁸ См. *Подготовительные материалы*, с. 253.

¹⁹ Учреждена в соответствии с резолюцией 65/230 Генеральной Ассамблеи, мандат продлен резолюцией 70/174 Генеральной Ассамблеи.

²⁰ УНП ООН, *Руководство для законодательных органов по осуществлению Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности*, п. 569.

не оправдывает обвиняемого. В этом случае получающее государство-участник может свободно раскрывать эту информацию в ходе внутреннего разбирательства (см. также пункт 19 статьи 18 Конвенции об организованной преступности).

Статья 19

38. В ходе переговоров о разработке Конвенции об организованной преступности и до принятия окончательного решения о необходимости отдельного положения о совместных расследованиях обсуждался вопрос о том, следует ли рассматривать вопрос о совместных расследованиях в контексте подпункта (с) пункта 2 статьи 19 проекта конвенции (позднее утвержденного в качестве статьи 27 «Сотрудничество между правоохрнительными органами» в окончательном тексте Конвенции)²¹.

39. Уже с самого начала переговоров по тексту Конвенции этот факт указывал на взаимосвязь между статьями 27 и 19 Конвенции об организованной преступности. Действительно, создание совместных следственных групп (или совместных следственных органов для проведения расследований в течение более длительного периода времени)²² может предполагать заключение соглашения между компетентными органами — либо судебными (судьи, прокуроры, следственные судьи), либо правоохрнительными — двух или более государств для проведения уголовных расследований в одном или нескольких участвующих государствах. На практике члены совместных следственных групп или совместных следственных органов во многих случаях являются сотрудниками правоохрнительных органов, выполняющими необходимые следственные действия и оперативные мероприятия. В тех случаях, когда в группе присутствуют назначенные члены, которые принимают участие в расследованиях за пределами государства происхождения, они работают в статусе прикомандированных членов совместных следственных групп или совместных следственных органов²³.

Статья 20

40. Согласно статье 20 Конвенции об организованной преступности разрешается использование специальных методов расследования, в частности контролируемых поставок, электронного наблюдения и агентурных операций. Специальные методы расследования применяются сотрудниками правоохрнительных органов для сбора информации втайне от лиц, в отношении которых ведется расследование, а также с целью выявления и расследования преступлений и эффективной борьбы с организованной преступностью. С этой точки зрения положения статьи 27 можно рассматривать в сочетании с условиями и требованиями, изложенными в статье 20 в отношении использования компетентными правоохрнительными органами специальных методов расследования.

Подпункт (b) пункта 1 статьи 7

41. Согласно подпункту (b) пункта 1 статьи 7 Конвенции об организованной преступности от государств-участников требуется принять дополнительные меры, обеспечивающие, среди прочего, чтобы административные, регулирующие, правоохрнительные и другие органы были способны осуществлять сотрудничество и обмен информацией как на национальном, так и на международном уровнях. Это должно быть сделано без ущерба для требований, изложенных в статье 18 о взаимной правовой помощи и статье 27 о сотрудничестве между правоохрнительными органами.

²¹ См. Подготовительные материалы, сс. 209, сноска 2, 210 и 263 и далее.

²² [СТОС/COP/WG.3/2020/2](#), п. 9.

²³ Там же, п. 24.

42. Для достижения этой цели Конвенция требует от государств рассмотреть вопрос об учреждении подразделения по финансовой оперативной информации, которое будет, в надлежащих случаях, заниматься сбором, анализом и распространением информации о движении средств незаконного происхождения и их связи с подозреваемыми. Подразделения по финансовой оперативной информации имеют решающее значение для обеспечения международного сотрудничества между правоохранительными органами и обмена информацией. Обмен информацией между такими подразделениями, как представляется, широко распространен на практике, и осуществляется в основном путем заключения меморандумов о взаимопонимании, касающихся сотрудничества в транснациональных расследованиях и судебного преследования лиц, причастных к деятельности по отмыванию денег, либо через членство в Эгмонтской группе подразделений финансовой разведки — международном форуме, ориентированном на стимулирование сотрудничества, в частности, в области обмена информацией, подготовки кадров и обмена опытом в сфере борьбы с отмыванием денег.

Пункт 3 статьи 24

43. Еще одна область правоохранительной деятельности, в которой можно предусмотреть расширение оперативного сотрудничества, связана с защитой свидетелей. Пункт 3 статьи 24 Конвенции об организованной преступности требует, в частности, чтобы государства-участники рассмотрели возможность заключения с другими государствами соглашений или договоренностей о переселении свидетелей, которые дают показания в связи с преступлениями, охватываемыми Конвенцией, и, в надлежащих случаях, их родственников и других близких им лиц. Защита свидетелей представляет особую сложность во многих небольших странах, где даже анонимные свидетели могут быть идентифицированы с относительной легкостью, а затем стать объектом мести или запугивания.

Положения протоколов об обмене информацией

44. Статья 27 Конвенции об организованной преступности, которая применяется *mutatis mutandis* к дополнительным протоколам к Конвенции, если в них не предусмотрено иное (пункт 2 статьи 1 каждого из протоколов), дополняется более конкретными положениями трех протоколов об обмене информацией, а именно: статьей 10 «Обмен информацией и подготовка кадров» Протокола о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющего Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности; статьей 10 «Информация» Протокола против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху, дополняющего Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности; и статьей 12 «Информация» Протокола против незаконного изготовления и оборота огнестрельного оружия, его составных частей и компонентов, а также боеприпасов к нему, дополняющего Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности.

III. Формирующиеся нормы права

45. Второе издание *Типовых законодательных положений по борьбе с организованной преступностью*, которые были разработаны УНП ООН в целях поощрения и поддержки усилий государств-членов по присоединению к Конвенции об организованной преступности и Протоколов к ней и выполнению их положений, содержит дальнейшие указания в отношении международного сотрудничества между правоохранительными органами (статья 15). Эти положения включены в главу III *Типовых законодательных положений по борьбе*

с организованной преступностью, которая обеспечивает правовую основу для мер, направленных на расширение оперативного и технического сотрудничества между правоохранительными органами.

IV. Практические соображения

Проблемы введения в действие нормативно-правовой базы по сотрудничеству между правоохранительными органами

46. Сотрудничество между правоохранительными органами используется на практике в целях подготовки почвы для официального сотрудничества. На ранних стадиях расследования, когда правоохранительные органы занимаются вопросами выявления преступной деятельности и установления личности причастных к ней преступников, необходимость во взаимной правовой помощи может отсутствовать и обращение за ней может быть нецелесообразным. Сотрудничество между правоохранительными органами отличается от классической схемы правовой помощи тем, что оно часто предполагает прямое общение, поддерживаемое неформальными связями. При таком прямом общении не требуется выполнения условий, например соблюдения принципа обоюдного признания соответствующего деяния преступлением²⁴.

47. Сотрудничество между правоохранительными органами по-прежнему сталкивается с серьезными практическими проблемами, включая языковые барьеры и различия в применяемых методах и имеющихся полномочиях. Кроме того, препятствием для эффективного обмена информацией являются различия в организационной структуре и культуре полицейских подразделений. Например, в одном государстве управление информацией может находиться в ведении судебных органов, а в другом — в ведении полиции. Неизбежно наличие различий в регулировании доступа различных категорий должностных лиц к тому или иному виду данных²⁵.

48. Ввиду разнообразия правовых систем применение методов расследования, которые оказались полезными в одном государстве, в другом государстве может быть запрещено. Это относится, например, к таким методам, как электронное наблюдение, контролируемая поставка, агентурные операции, обещание освобождения от уголовной ответственности или смягчения наказания в обмен на сотрудничество в расследовании и использование анонимных свидетелей. Это также может повлиять на допустимость в суде доказательств, полученных с помощью таких методов, даже если эти доказательства были получены в другой юрисдикции законным путем.

49. Разнообразие правоохранительных структур приводит к путанице в вопросе о том, в какое иностранное правоохранительное ведомство следует обращаться, к дублированию усилий и, в некоторых случаях, к конкуренции между ведомствами, результатом чего является нерациональное использование ограниченных ресурсов. Необходимость соблюдения оперативной секретности, например, при ведении электронного наблюдения и проведении агентурных операций, особенно в сочетании с чувством неуверенности и недоверия, может привести к нежеланию делиться оперативной информацией о преступлении с другими ведомствами как внутри страны, так и на международном уровне.

50. На обмен финансовой информацией на международном уровне влияют различный статус подразделений финансовой разведки и различие в сферах их компетенции. Подразделения финансовой разведки правоохранительного типа

²⁴ Boister, *An Introduction to Transnational Criminal Law*, p. 283.

²⁵ *Ibid.*, p. 288.

могут обладать более широкими или значительными полномочиями по проведению расследований, а подразделения финансовой разведки административного типа склонны превращаться в хранилища оперативной информации, хотя, как представляется, они пользуются большим доверием со стороны финансовых учреждений²⁶. Подразделения финансовой разведки административного типа могут не иметь прямого доступа к информации, позволяющей давать ответы на запросы, поступающие из иностранных государств. В целом национальные различия в подходах к сбору, анализу и распространению информации отражают различия в использовании и целях финансовой разведки, а также в роли, полномочиях и обязанностях подразделений финансовой разведки. Эти различия создают проблемы для эффективного противодействия трансграничной преступности²⁷.

51. С учетом вышеперечисленных проблем и трудностей, государствам-участникам необходимо сосредоточиться на рассмотрении путей и средств повышения эффективности и результативности механизмов сотрудничества между правоохранительными органами в борьбе с транснациональной организованной преступностью. Укреплению международного сотрудничества правоохранительных органов может способствовать создание более эффективных систем регионального и международного обмена информацией о важнейших тенденциях в развитии организованных преступных групп и их деятельности.

52. Обилие двусторонних и многосторонних документов и, соответственно, наличие множества положений о международном сотрудничестве между правоохранительными органами не является панацеей, обеспечивающей преодоление всех проблем и трудностей, возникающих в повседневной практике. Положения этих международных документов следует применять таким образом, чтобы избегать фрагментарных решений и учитывать необходимость обеспечения надлежащего отправления правосудия. В этой связи важно взять на вооружение и последовательно применять целостный и гибкий подход, при котором различные положения и методы сотрудничества между правоохранительными органами будут дополнять друг друга в целях развития сотрудничества между государствами и предотвращения возможностей для безнаказанного совершения преступлений. Исходя из этого государства-участники должны предусмотреть принятие и внедрение соответствующей правовой базы для облегчения и поощрения использования всего спектра доступных форм сотрудничества между правоохранительными органами, как это предусмотрено, в частности, в Конвенции об организованной преступности (включая сотрудничество между правоохранительными органами согласно статье 27, совместные расследования согласно статье 19 и применение специальных методов расследования согласно статье 20).

53. Несмотря на то что многие страны, возможно, опираются на широкий спектр нормативных механизмов и являются членами многочисленных сетей и платформ сотрудничества между правоохранительными органами, с точки зрения осуществления статьи 27 по существу сохраняются значительные проблемы. Это касается прежде всего стран со слабой институциональной структурой, способность которых эффективно сотрудничать с зарубежными странами в правоохранительной сфере ограничена ввиду наличия нерешенных вопросов межведомственной координации, нехватки кадров и недостаточного уровня технологического и институционального потенциалов.

54. Необходимо располагать достаточным числом хорошо обученных и мотивированных сотрудников, способных надлежащим образом использовать

²⁶ См. Liliya Gelemerova, "On the Frontline against Money-Laundering: The Regulatory Minefield", *Crime, Law and Social Change*, vol. 52, No. 1 (2009), pp. 38–39.

²⁷ См. Amandine Scherrer and others, *Fighting Tax Crimes: Cooperation between Financial Intelligence Units*, Ex-Post Impact Assessment (March 2017), pp. 79–80.

правовые инструменты, иметь необходимый вспомогательный персонал, доступ к информации и контактам, а также необходимое доверие к правоохранительной системе и системе уголовного правосудия соответствующего иностранного государства и уверенность в функциональности этих систем.

55. Согласно статье 29 Конвенции об организованной преступности государствам-участникам следует в необходимых пределах осуществлять, разрабатывать или совершенствовать конкретные программы подготовки персонала правоохранительных органов, в том числе работников прокуратуры, следователей и сотрудников таможенных органов, а также других сотрудников, отвечающих за предупреждение, выявление и пресечение преступлений, охватываемых Конвенцией. В той мере, в какой это допускается внутренним законодательством, такие программы могут касаться методов, используемых при предупреждении, выявлении и пресечении преступлений, охватываемых Конвенцией; маршрутов и средств, используемых лицами, подозреваемыми в причастности к преступлениям, охватываемым Конвенцией, в том числе в государствах транзита, а также соответствующих ответных мер; наблюдения за перемещением предметов контрабанды; выявления и наблюдения за перемещением доходов от преступлений, имущества, оборудования или других средств совершения преступлений и за методами передачи, сокрытия или утаивания таких доходов, имущества, оборудования или других средств совершения преступлений, а также методов, используемых в борьбе с отмыванием денежных средств и другими финансовыми преступлениями; сбора доказательств; способов контроля в зонах свободной торговли и свободных портах; современного оборудования и методов, используемых в работе правоохранительных органов, включая электронное наблюдение, контролируемые поставки и агентурные операции; методов, используемых в борьбе с транснациональными организованными преступлениями, совершаемыми с использованием компьютеров, телекоммуникационных сетей и других видов современной технологии; методов, используемых при защите потерпевших и свидетелей.

Электронные доказательства и поставщики коммуникационных услуг

56. Обеспечение сохранности электронных доказательств, находящихся в другой юрисдикции или на облачных серверах, сопряжено с определенными проблемами, обусловленными изменчивым характером таких доказательств. Международное сотрудничество требует своевременного реагирования, включая обеспечение сохранности и предоставление данных поставщиками коммуникационных услуг, а также возможность запрашивать проведение специальных следственных мероприятий. Одной из проблем, нередко возникающих при запросе таких данных из другой юрисдикции, являются задержки в реагировании, которые зачастую превышают срок хранения данных и могут позволить преступникам удалить ключевые электронные доказательства без возможности их восстановления. Именно по этой причине крайне важно налаживать партнерские отношения между поставщиками коммуникационных услуг и правоохранительными органами.

57. Роль поставщиков коммуникационных услуг в уголовном правосудии и международном сотрудничестве по уголовным делам остается критически важной, но не до конца изученной темой. Поставщики коммуникационных услуг — это частные организации, владеющие электронными данными пользователей, и, как таковые, они получают растущий объем запросов от правоохранительных органов, стремящихся сохранить и/или получить доступ к электронным данным, имеющим доказательную ценность для уголовного расследования²⁸.

²⁸ E/CN.15/2022/6, пп. 7–8.

58. Несмотря на то что все большее число поставщиков коммуникационных услуг выпускают для правоохранительных и судебных органов руководства в целях разъяснения предъявляемых требований и процессов подачи запросов о раскрытии электронных доказательств, компетентным органам следует учитывать, что применяемые поставщиками услуг процедуры различны, а некоторые поставщики вообще не имеют соответствующих процедур.

59. При этом вопрос о том, разрешено ли поставщикам услуг на конкретной территории общаться с зарубежными правоохранительными органами или передавать им данные напрямую и каким образом можно получить разрешение на такие действия, регулируется некоторыми национальными законами. Следовательно, даже если поставщик услуг готов раскрыть данные в ответ на прямой запрос из-за рубежа, это действие в любом случае должно быть разрешено в соответствии с национальным законодательством.

60. Таким образом, способность правоохранительных органов сотрудничать с зарубежными поставщиками коммуникационных услуг в соответствии с применимыми законами и их собственными требованиями остается серьезной проблемой, особенно при проведении трансграничных расследований, когда различные правовые рамки могут либо пересекаться, либо предполагать разные подходы. Действительно, в зависимости от своего местонахождения поставщики коммуникационных услуг могут быть обязаны соблюдать нормы, регулирующие деятельность в области телекоммуникаций и сохранения данных, а также отраслевые нормы, что создает дополнительные сложности при реагировании на запросы. В связи с этим органы, направляющие прямые запросы поставщикам услуг, должны учитывать взаимосвязь между всеми этими областями права.

61. В подпункте (j) приложения I к своей резолюции 9/3 Конференция участников Конвенции об организованной преступности указала на важность проведения учебных мероприятий для органов уголовного правосудия, правоохранительных органов и частных поставщиков услуг по вопросам сбора электронных доказательств и обмена ими, а также международного сотрудничества, связанного с такими доказательствами.

62. В связи с этим Глобальная инициатива по обработке электронных доказательств, полученных из других стран, которую УНП ООН начало осуществлять в 2017 году совместно с Исполнительным директором Контртеррористического комитета и Международной ассоциацией прокуроров, была нацелена на разработку практического инструментария и проведение специализированных учебных занятий с целью повышения квалификации: а) сотрудников правоохранительных органов — для определения, сбора, получения и сохранения электронных данных, которые необходимы для расследования террористических преступлений и других серьезных преступлений; б) сотрудников органов прокуратуры и судебных органов — для использования этих данных в качестве доказательств в суде; и с) сотрудников центральных и компетентных органов — для обработки электронных данных и обмена ими между различными странами и юрисдикциями без ущерба для их приемлемости и доказательной силы в рамках судопроизводства.

63. В мае 2021 года в рамках Глобальной инициативы был открыт Единый портал по электронным доказательствам — универсальный ресурс с различными практическими пособиями, специально разработанными для нужд правоохранительных, судебных и центральных органов. На портале размещены такие материалы, как *Практическое руководство по порядку запроса электронных доказательств из других стран*, *Справочник поставщиков услуг*, *Модуль обучения для преподавателей*, *Каталог упражнений по трансграничному взаимодействию* и свод типовых форм запросов для обращения к поставщикам услуг с просьбой о сотрудничестве.

Влияние технологий на правоохранительную деятельность

64. Как было отмечено выше, согласно пункту 3 статьи 27 Конвенции об организованной преступности государства-участники должны стремиться сотрудничать в сфере правоохранительной деятельности с целью противодействия транснациональным организованным преступлениям, совершаемым с использованием современных технологий. В этом контексте крайне важно получить более четкое представление о том фундаментальном дуализме, который присущ влиянию и роли технологий как в качестве фактора, способствующего преступности, так и в качестве средства защиты от нее. Иными словами, следует уяснить себе роль технологий в поиске решений по охране правопорядка, судебному преследованию и обеспечению успешной работы системы уголовного правосудия, с одной стороны, и более мрачную роль технологий в совершенствовании методов деятельности преступников и организованных преступных групп — с другой²⁹.

65. Технологический прогресс изменил методы работы правоохранительных органов во многих юрисдикциях, как в отношении мер предупреждения преступности, так и в отношении мер ответного реагирования на преступление. С точки зрения мер ответного реагирования значительный вклад не только в раскрытие преступлений, но и в установление связи между преступлениями, которые ранее не считались связанными, внесли достижения в области исследования места преступления. Появление усовершенствованного программного обеспечения и высокопроизводительной вычислительной техники упростило выполнение задач по анализу социальных сетей в интернете, отслеживанию маршрутов передвижения преступников и установлению связей между данными телефонных сетей. Компьютерные технологии позволили систематизировать данные о преступлениях и провести анализ географических информационных систем, что также помогло лучше понять закономерности и тенденции и оценить воздействие стратегий реагирования. С точки зрения принятия упреждающих мер технологические усовершенствования в значительной степени способствовали получению большего объема оперативной информации о деятельности транснациональной организованной преступности³⁰.

66. Последние годы со всей очевидностью подтверждают необходимость и важность изучения путей и средств, позволяющих работникам системы уголовного правосудия и правоохранительных органов брать на вооружение и в полной мере использовать в борьбе с преступностью преимущества таких развивающихся технологий, как искусственный интеллект и информационно-коммуникационные технологии, включая анализ больших массивов данных³¹. Вместе с тем искусственный интеллект — это во многих отношениях палка о двух концах, поскольку он может значительно изменить подход правоохранительных органов к задаче поддержания общественного порядка, совершенствуя при этом методы работы преступных и террористических групп и даже способствуя появлению новых форм преступности³².

67. Получение доступа к технологиям и их надлежащее использование правоохранительными органами требуют финансовых ресурсов, обучения и профессиональных знаний. В целях сокращения возможностей использования технологических достижений в преступных целях необходимо, чтобы процесс развития правоохранительных органов шел в соответствии с изменениями, происходящими в окружающем мире. Оставаясь на обочине технологического прогресса, правоохранительные органы не могут эффективно бороться

²⁹ A/CONF.234/PM.1, п. 164.

³⁰ Sheelagh Brady, “Policing TOC: the national perspective: challenges, strategies, tactics” in *International Law and Transnational Organized Crime*, Pierre Hauck and Sven Peterke, eds. (Oxford, Oxford University Press, 2016), p. 488.

³¹ A/CONF.234/16, пп. 112, 185 и 192 (g).

³² A/CONF.234/11, п. 63.

с транснациональной организованной преступностью. Как только на рынке появляется новая технология, всегда находятся люди, готовые приспособить ее для использования в незаконных и корыстных целях. В этой связи крайне важно, чтобы правоохранительные органы действовали на упреждение, выявляя и устраняя факторы уязвимости до того, как ими воспользуется транснациональная организованная преступность. Нежелание либо неспособность правительств и правоохранительных органов уделять должное внимание развитию технологий будет иметь пагубные последствия, создавая благоприятные условия для процветания транснациональной организованной преступности³³. В обобщенном виде приоритетная задача деятельности, которую действительно можно красноречиво охарактеризовать как борьбу по принципу «выживает сильнейший»³⁴, формулируется следующим образом: содействие охране правопорядка с использованием искусственного интеллекта в целях борьбы с преступлениями, совершаемыми на его основе.

Соображения, касающиеся прав человека

68. Технологические средства, которые могут быть использованы в качестве инновационных элементов сложных специальных методов расследования, могут оказаться полезными отправными точками для борьбы с угрозами, связанными с преступностью. Тем не менее при конкретном применении этих средств необходимо проявлять осторожность, чтобы гарантировать их ответственное и этическое использование и избежать нежелательных последствий. Это особенно важно, поскольку применение многих существующих и зарождающихся технологий может иметь серьезные последствия для неприкосновенности частной жизни и гражданских свобод, таких как право на свободу мнений и их выражения, на свободу мирных собраний и ассоциации, на семейную жизнь или на справедливое судебное разбирательство³⁵.

69. Эффективность любой информационной системы, такой как система оповещений Интерпола и Шенгенские базы данных, зависит от точности и своевременности предоставляемой информации. В то же время получение, хранение, использование и международная передача оперативных данных порождают вопросы относительно законности, прозрачности и подотчетности действий правоохранительных органов. Отсутствие правовых мер контроля и судебного надзора может привести к потенциальным злоупотреблениям. Механизмы эффективного сбора, анализа и использования оперативных данных должны учитывать необходимость полного соблюдения основных прав. В случае создания баз данных для содействия правоохранительным органам следует обратить внимание на необходимость обеспечить наличие соответствующего национального законодательства о защите данных, которое должно распространяться на функционирование таких баз данных не только на национальном, но и на международном уровне.

70. Кроме того, условия и гарантии для сбора и применения электронных доказательств в подавляющем большинстве случаев требуют судебного или иного независимого надзора, с тем чтобы устанавливать ограничения на процедуры, процессы, методы и инструменты, используемые для сбора, приобретения, сохранения и анализа электронных доказательств³⁶. Следовательно, приоритет должен быть отдан необходимости принятия процессуального законодательства, которое наделало бы компетентные правоохранительные органы полномочиями,

³³ Brady, “Policing TOC: the national perspective”, pp. 488 and 489.

³⁴ A/CONF.234/11, п. 63; и INTERPOL Innovation Paper, “Artificial intelligence”, INTERPOL Global Complex for Innovation (2018), p. 2.

³⁵ A/CONF.234/11, п. 70; и A/HRC/27/37, п. 14.

³⁶ См. UNODC, *Digest of Cyber Organized Crime Cases*, (Vienna, 2021), p. 1091; и E/CN.15/2022/6, п. 22.

необходимыми для эффективного сбора электронных доказательств при соблюдении конфиденциальности, неприкосновенности частной жизни, прав человека, надлежащей правовой процедуры и других правовых гарантий.

71. В последние годы в процесс правоохранительной деятельности, в частности, в случае трансграничного сбора электронных доказательств, все больше вовлекаются частные субъекты, которые берут на себя более инициативные роли и все чаще включаются в процесс выбора между конфликтующими правами и свободами. Выполняя такие роли, они могут быть вынуждены — де-юре или де-факто — выносить ценностные суждения в качестве правоприменителей и адьюдикаторов, хотя эта функция традиционно принадлежит государственным органам. В то же время правовая база либо отсутствует, либо не в полной мере охватывает последствия этого фундаментального изменения парадигмы, что наносит ущерб властям, частным субъектам и заинтересованным лицам. Новые роли частных субъектов должны быть подвергнуты более тщательной проверке и более всестороннему осмыслению в целом. Такое осмысление необходимо, поскольку смена парадигмы будет продолжать порождать проблемы двух видов. Во-первых, это явление будет в возрастающих масштабах распространяться на новые области. Примером может служить расширение использования в публичной правоохранительной деятельности предлагаемых частными компаниями технологий искусственного интеллекта, механизм которых не может быть полностью объяснен или подвергнут тщательной проверке, считающейся необходимой для принятия публичных решений. Во-вторых, сложный набор инструментов, ограничивающих возможности злоупотребления властью, был разработан для публичного сектора, однако он неприменим к частным субъектам или может не подходить для той роли, которую играют частные субъекты³⁷.

72. В целом для поиска решений в тех случаях, когда есть основания полагать, что применение технологий может войти в противоречие с принципом неприкосновенности частной жизни или другими правами человека, требуется сбалансированный подход. Во избежание использования технологий в качестве троянского коня для потенциального нарушения основополагающих прав необходимо постоянно отслеживать развитие технологий и оценивать его влияние³⁸.

73. В этом контексте следует признать важность соблюдения процессуальных гарантий допустимости в суде доказательств, полученных с помощью специальных методов расследования, применяемых правоохранительными органами, в том числе с использованием современных технологий. В большинстве юрисдикций процесс сбора доказательств требует строгого соблюдения ряда гарантий от возможных злоупотреблений властью, включая гарантии судебного или независимого надзора за использованием этих методов и соблюдения принципов законности, субсидиарности и соразмерности. Это тесно связано с позитивным обязательством государства принять законы, правила и процедуры, позволяющие — в целях обеспечения правовой определенности, надлежащего отправления правосудия и защиты прав человека — признать допустимыми в суде доказательства, полученные в результате применения специальных методов расследования³⁹.

V. Выводы и рекомендации

74. Рабочая группа, возможно, пожелает рекомендовать, чтобы Конференция участников Конвенции об организованной преступности:

³⁷ Stanisław Tosza, “Internet service providers as law enforcers and adjudicators: a public role of private actors”, *Computer Law and Security Review*, vol. 43, art. No. 105614 (November 2021).

³⁸ A/CONF.234/11, п. 78.

³⁹ СТОС/COP/WG.3/2020/3, пп. 69–70.

а) призвала государства-участники использовать, в надлежащих случаях, Конвенцию об организованной преступности в качестве правовой основы для сотрудничества между правоохранительными органами в отношении преступлений, охватываемых Конвенцией и протоколами к ней;

б) призвала государства-участники содействовать проведению учебных мероприятий для сотрудников правоохранительных органов или других специалистов-практиков, участвующих в сотрудничестве между правоохранительными органами, с тем чтобы они эффективно и при соблюдении прав человека использовали имеющиеся в их распоряжении современные технологии; и предложила секретариату при наличии ресурсов разработать и осуществить мероприятия по оказанию технической помощи в этой области;

с) призвала государства-участники обмениваться передовой практикой и накопленным опытом в области сотрудничества между правоохранительными органами, особенно если они имеют отношение к осуществлению статьи 27 Конвенции;

д) призвала государства-участники приложить все усилия к тому, чтобы обеспечивать соответствие нормативно-правовой базы уровню развития технологий, а также оптимизировать механизмы сотрудничества между правоохранительными органами за счет использования технологий и инновационного инструментария специалистами-практиками и компетентными органами, оснащенными необходимыми средствами и наделенными необходимыми полномочиями для максимального извлечения пользы из указанных технологий и инструментария;

е) призвала государства-участники осуществлять мониторинг и изучение рисков, создаваемых злонамеренным использованием технологий, и поощрять соблюдение этических норм при использовании этих технологий для целей правоохранительной деятельности.